

провозглашать военное положение и оказывать друг другу поддержку, не объявляя королевской диктатуры. Кроме того, сельские общины должны были отвечать за убытки, которые понесут помещики, если общины вовремя не употребят силы против крестьян, отказывающихся от платежа феодальных повинностей.

Все это законом 18 июня 1790 г. подтверждалось вновь. Все феодальные права, имевшие действительную ценность, все то, что посредством разных законнических ухищрений могло быть представлено как связанное с владением земель, должно было выплачиваться по-прежнему. А если кто-нибудь отказывался, ему грозили расстрелом и виселицей. Протестовать, *даже на словах*, против феодальных повинностей было уже преступлением, за которое можно было поплатиться головой в случае провозглашения военного положения¹.

Вот в чем состояло наследие Учредительного собрания, о котором нам рассказывают столько прекрасных вещей. Мало того, все осталось в таком же положении и при следующем, Законодательном, собрании, вплоть до 1792 г. Феодальными правами если и занимались законодатели, то только для установления некоторых условий выкупа, для жалоб на то, что крестьяне не хотят ничего выкупать (закон 3–9 мая 1790 г.), и для повторения угроз по адресу неплательщиков.

Февральские декреты 1790 г. - это все, *что Учредительное собрание сделало для уничтожения возмутительного феодального строя*. Только в июне 1793 г., т. е. уже после движения 31 мая против жирондистов (см. главу XLVI), удалось парижскому народу заставить «оздоровленный» Конвент провозгласить действительную отмену феодальных повинностей.

Итак, запомним эти числа:

4 августа 1789 г. - отмена в принципе феодального строя и десятины; уничтожение «права мертвой руки» по отношению к личности крестьянина; уничтожение права охоты и помещичьего суда.

От 5 до 11 августа - частичное восстановление этого строя посредством постановлений, предписывающих выкуп всех феодальных повинностей, имеющих какую бы то ни было ценность.

В конце 1789 г., а также в 1790 г. - походы городских муниципалитетов против восставших крестьян и казни их.

В феврале 1790 г. - доклад Феодального комитета, показывающий распространение крестьянского восстания.

В феврале, марте и июне 1790 г. - свирепые законы против крестьян, не платящих феодальных повинностей или проповедующих уничтожение их. Крестьянские восстания распространяются.

В июне 1791 г. - новое подтверждение тех же распоряжений. Реакция по всей линии. Но крестьянские восстания продолжаются.

И, как мы увидим дальше, только в июне 1792 г., накануне нападения народа на дворец короля, и в августе 1792 г., после падения монархии, Собрание делает первые решительные шаги против феодальных прав.

Наконец, только в июле 1793 г., после изгнания жирондистов из Конвента, провозглашается полная отмена феодальных повинностей без выкупа.

Такова истинная картина революции².

Другой вопрос, тоже имевший для крестьян громадное значение, был вопрос об общинных землях.

Повсюду, где только крестьяне чувствовали себя достаточно сильными (на востоке, на севере и на юго-востоке Франции), они пытались вернуть себе захватным порядком общинные земли, отнятые у них с помощью государства (особенно со времени царствования Людовика XIV в силу декрета 1669 г.), или обманом, или под предлогом задолженности общин. Помещики, священники, монахи, деревенские и городские буржуа - все пользовались этими землями.

Но многие земли все еще оставались в общинном владении и окрестные буржуа с жадностью

¹ Во время этих прений Робеспьер высказал одну очень верную мысль, которую могут вспомнить при случае революционеры всех стран. Когда вокруг него старались как можно больше преувеличить ужасы крестьянского восстания, он воскликнул: «А я могу уверить, что никогда еще революция не стоила так мало крови и не представляла так мало жестокостей!» И действительно, кровопролитие началось только позже благодаря контрреволюции.

² Закон 24 февраля — 15 марта и вообще все феодальное законодательство Национального (Учредительного) собрания вызвали много протестов со стороны крестьян. Это законодательство очень хорошо разобрано у профессора И. Кареева (Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века, с. 423–454 и приложения № 25–36). См. также: *Doniol H La Revolution francaise et la feodalite Paris 1874, p 104 et suiv.*